

СЛАВА МАТЛИНА

Непреклонный ратоборец

Замечательная книга о состоявшейся судьбе

Кем был первый президент Эстонии К. Пятс — успешным или состоявшимся человеком? На этот вопрос попытался ответить С. Данилюк в повести «Константинов крест»

Сначала немного официальной информации — пресс-релиз, появившийся на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России: «При участии Посольства Эстонии в Российской Федерации 29 ноября в выставочно-лекционном зале “Под сводами” состоялась презентация книги российского писателя Семёна Данилюка “Константинов крест”, посвящённой последним годам жизни первого Президента Эстонии Константина Пятса, а также поискам и перезахоронению его останков несколько десятилетий спустя».

С приветственным словом выступили директор Государственной публичной исторической библиотеки России Михаил Афанасьев; Арти Хилпус, Посол Эстонской Республики в Российской Федерации; Валентина Кашина, директор издательства “КПД”».

Слава Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное Дело»

ВХОДЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ автор — Семён Александрович Данилюк — кандидат юридических наук, специалист в области уголовного права и криминологии, член Союза писателей России, лауреат литературных премий, рассказал о том, как родился замысел этой книги, как в художественном произведении нашли отражение документально подтверждённые факты, относящиеся к жизни, деятельности и смерти первого Президента Эстонии. Интересные подробности содержало выступление автора предисловия историка, социолога, журналиста Ильи Никифорова «Константин Пятс и 1917 год».

На вечере присутствовали представители научного сообщества — специалисты ИВИ РАН, преподаватели МПГУ, приглашённые гости Посольства Республики Эстонии, представители прессы (журнал «Библиотечное дело», телеканал ВГТРК). По завершении вечера директор издательства «КПД» Валентина Кашина анонсировала выход в свет эстонского перевода книги Семёна Данилюка в следующем году.

За скупой информацией пресс-релиза осталось главное: целая гамма чувств, пережитых присутствующими на вечере-презентации. Имею в виду потрясение, вызванное сопричастностью к трагической судьбе человека, сыгравшего важную роль в истории Эстонской республики, а также почти детективной историей, связанной с созданием повести С. А. Данилюка. Напомним, художественного произведения, созданного на основе реальных событий, писателем с преинтереснейшей биографией.

Автор книги «Константинов крест», много лет проработавший в системе МВД, сегодня — член Союза писателей. Он известен как создатель десяти романов, опубликованных в самых уважаемых издательствах: «Вагриус», «Олмапресс», «АСТ» и др., а также за рубежом. Его пьеса «Золотые унитазы» успешно шла в Курганском театре драмы.

О писателе по-своему говорят его литературные премии, завоёванные в конкурсах. Одна из них звучит как «литературная премия Московской городской организации СП России имени А. И. Куприна «Гранатовый браслет» («Лучшая

книга 2008–2010»). В 2003-м году Семён Александрович стал лауреатом другого литературного конкурса с символическим названием — «Жизнь состоявшихся людей».

В последние годы в трудах экономистов, специалистов по маркетингу и менеджменту, появилось ставшее устойчивым понятие «успешный человек». Но успех, как и счастье, каждый понимает по-своему. А вот состояться, как Личности, дано не каждому. И несмотря на как будто бы случайный выбор героя пове-

сти «Константинов крест» К. Пятса, о чем ниже поведал С. А. Данилюк, убеждена: этот выбор Семёна Александровича был по-своему предопределён его биографией юриста-криминалиста и, конечно, его литературной судьбой. Как любил повторять Ю. М. Лотман, чья жизнь была тесно связана с Эстонией, «ничего случайного в культуре не бывает».

Наверное, есть особый смысл в том, что книгу известного отечественного писателя, живущего в России, опубликовало эстонское издательство, выпускающее великолепно оформленные «взрослые» и детские книги на русском и эстонском языках. А федеральная Историческая библиотека привлекла внимание к одной из этих книг, организовав ту самую «межкультурную коммуникацию», которую гуру отечественного библиотековедения Е. Ю. Гениева считала важнейшей задачей современной библиотеки.

Подробно о предистории создания своей повести рассказывает автор, С. А. Данилюк.

«Константинов крест»

История создания книги

Тема нынешней повести возникла случайно. Будто ниоткуда.

Я планировал написать произведение об успешном российском предпринимателе, выстроившем самостоятельный бизнес. Сама затея — написать о независимом бизнесе в России — выглядела бы совершенно ненаучной фантастикой, если бы я не был близко знаком с прототипом будущего моего героя. В прошлом оперативником уголовного розыска, затем — советским функционером, затем — предпринимателем. Человеком крепким, способным на резкие, непрогнозируемые поступки. Но и тонким, умеющим договариваться. Без чего не смог бы десятилетиями преуспевать среди чиновничьего произвола.

Информацию собирал в том числе в интернете. И здесь среди прочих ссылок на моего товарища наткнулся на упоминание о розысках тела бывшего президента Эстонии Константина Пятса, что в конце восьмидесятых — после «Певческой революции» — вели эстонские поисковики.

Сам я о Пятсе знал только, что при нём в республику были введены Советские войска. Для эстонцев же конца восьмидесятых Константин Пятс, первый — и на тот момент единственный — их президент, арестованный после нападения Германии на СССР и сгинувший в

сталинских застенках, превратился в символ борьбы за национальное самоопределение.

Вся республика следила за ходом розысков. Упорные поисковики шли по следу. Месяц за месяцем. Из одной российской области в другую. Ниточка то появлялась, то обрывалась.

Уже отчаявшись, поисковая группа добралась-таки до места последней надежды — психиатрической больницы, размещавшейся в пос. Бурашево Калининской области. И здесь энтузиастов ждала долгожданная удача, — в больничном архиве подтвердили, что пациент по фамилии Пятс действительно находился в лечебнице, где и скончался спустя несколько месяцев в январе 1956 года. Казалось, конец мытарствам. Осталось посетить могилу, получить

разрешение на эксгумацию, провести генетическую экспертизу, и — торжеством, Эстония!

Увы! Радость сменилась разочарованием, — следы могилы затерялись. В скудные пятидесятые экономили на всём, даже на смерти: умерших больных хоронили наспех, в нижнем белье, без ▶

опознавательных табличек, порой — в общих могилах.

Правда, вскоре надежда вновь затеплилась. Очевидцы тех событий из числа персонала припомнили, что именно Пятса, зная о высоком положении его до ареста, похоронили отдельно — в костюме и обуви. Больше того, лечащий врач Гусева взялась показать место захоронения — по приметам, что когда-то запомнила.

Успех? Но как же стремительно в этой истории надежда сменялась отчаянием! Кладбище разрослось, смешалось с местом захоронения душевнобольных и персонала, расстрелянных в 1941 г. фашистами. Прежние опознавательные знаки исчезли. Теперь, чтобы разыскать могилу, необходимы были массовые раскопки, для чего требовалось разрешение властей. За этим эстонская делегация прибыла к председателю местного поссовета. А председателем Бурашевского поселкового совета был как раз мой товарищ. В те годы — молодой, успешный функционер, высоко ценимый начальством. Непонятные эстонцы с их неведомым президентом свалились на него как снег на голову — как раз в тот период, когда решался вопрос об очередном повышении. Оно ему надо? Тем паче вопрос раскопок и последующей эксгумации — уж точно не в компетенции поселковой власти. Председатель поссовета испросил разрешения у руководства. Руководство оценило ситуацию. Конец восьмидесятых, усиливающиеся тенденции к самоопределению национальных окраин, особенно в Прибалтике. Реальная опасность распада Советского Союза. В этих условиях президент Эстонии, создавший независимую республику, — память о временах свободной Прибалтики. Прах его, привезённый на Родину, — символ мученичества и сопротивления «поработителям». Из областного аппарата поступило категоричное ука-

зание — не допустить обнаружения «враждебного тела».

Впрочем, к тому времени и у моего героя, и у многих других, общавшихся с неутомимыми поисковиками, настроения изменились: безразличие сменилось заинтересованностью, а затем и сочувствием.

Дальнейшая история поисков могилы, эксгумации тела, вывоза его в Прибалтику, вопреки противодействию советско-партийного аппарата и КГБ, — это захватывающая интрига, в которой каждый из участников сыграл свою роль. Кто-то обеспечивал проведение несанкционированных раскопок, кто-то осуществлял фото- и видеосъёмку, кто-то организовал проведение генетической экспертизы.

Самая неблагодарная роль выпала на долю председателя поссовета. Взяв на себя координацию всех работ, он одновременно посылал наверх бодрые, успокаивающие реляции.

Когда, наконец, обнаружилось, что прах эстонского президента не только найден, но и вывезен в Эстонию, опростовосившаяся власть отреагировала жёстко. До уголовных репрессий дело не дошло, но кару понесли все ослушники. Мой товарищ лишился должности и партбилета — наказание по тем временам чувствительное.

Увлечённый темой противостояния старой и новой России, двух противоположных подходов к решению национального вопроса, я принялся за работу. Поначалу вырисовывалась остросюжетная история поисков с линейной интригой. Но, желая глубже овладеть исходной информацией, я принялся копаться в материалах, касающихся судьбы и личности создателя Эстонского государства.

Передо мной возникла титанического масштаба фигура. Большинство людей живёт, следуя заданным обстоя-

тельствам, кто-то умеет влиять на них, оставляя свой след. Но лишь очень немногие способны направлять ход событий и, более того, разворачивать их — в переломные периоды. Из таких выходят лидеры и вожди. Таковым был и потомок эстонских землепашцев Константин Яковович Пятс. Судьба его, переплетённая с судьбой страны, которой

посвятил он жизнь, — сама по себе, без домыслов и фантазий, — готовая основа для остросюжетного повествования.

Вот вкратце, пунктиром, вехи его жизни.

Выпускник юридического факультета — офицерский экзамен и личное дворянство — заместитель городского головы Таллинна — редактор газеты «Teataja» в период революции 1905 года, превращённой им в центр оппозиции. Военно-полевым судом заочно приговорён к смертной казни — побег — эмиграция — возвращение спустя четыре года — тюремное заключение в петербургских Крестах — офицер русской армии в Первой мировой войне.

В 1918 г. как глава Временного правительства провозглашает нейтралитет — резко выступает против оккупации Эстонии германской армией и уходит в подполье — арестован немцами и интернирован в лагерь. По возвращении в Эстонию протестует против советизации Прибалтики, за что трижды арестовывается уже большевиками, после чего вновь уходит в подполье. Далее — председатель Комитета спасения — сопротивление наступающей Красной армии — подписание в 1920 г. Тартуского мирного договора, согласно которому РСФСР признала суверенитет и независимость Эстонской Республики. Вслед за этим принятие Конституции, объявившей Эстонию парламентской республикой.

Даже этого краткого перечня событий периода «раннего» Пятса достаточно, чтобы заметить, как бурлили собы-

тия вокруг него, и как влиял он на их ход. Кипучая энергия не изменила Пятсу и в последующем.

В стремлении настоять на том, что считал безусловно необходимым для страны, Пятс шёл порой на крайние, даже антиконституционные меры. Так, в 1934 г. государственный старейшина Пятс, по сути, совершил государственный переворот, чтобы не допустить прихода к власти организации вапсов.

Искусство политика всегда хождение по лезвию — на грани допустимого и недопустимого, нравственного и безнравственного. И оценку того или другого поступка дают потомки — обычно в зависимости от результата. По мнению историков, в 1934 г. решительные действия Пятса и его соратников предотвратили приход к власти в стране фашизма.

До последних лет своего правления Пятс оставался победителем, любимцем удачи. Даже в конце тридцатых, будучи уже президентом страны, он достаточно ловко лавировал между Сциллой и Харибдой, между Германией и СССР.

Удача оставила его, как и других прибалтийских лидеров, в 1939 г. — после подписания пакта Молотов-Риббентроп, по которому Германия отступилась от Прибалтики в пользу СССР. Малые народы — Литва, Латвия, Эстония, — оказались один на один с могучим соседом, нацелившимся на присоединение новых территорий. Пространства для манёвра больше не существовало. Остался единственный выбор — либо объявить мобилизацию и поднять население на борьбу за независимость, либо склониться перед агрессором.

Предполагаю, что Пятсу с его независимым характером вождя и бунтаря было бы куда комфортней возглавить борьбу против захватчика.

Но холодный расчёт политика владел над эмоциями: война с многократно превосходящими силами противника грозила полным уничтожением малого народа. *ЕГО* народа!

Пятс сделал свой горький выбор.

В 1939 г. на территории Эстонии были размещены советские военные базы, в 1940 г. в Эстонию — с согласия правительства Пятса — были бескровно введены советские войска. Страна объявлена республикой в составе СССР. Сам Пятс в последние дни своего президентства безропотно подписал все предла-

гаемые указы. Полагаю, что этот выбор, который нынешнее поколение эстонцев не может простить прежнему кумиру, стал самой большой драмой в жизни Константина Пятса. А спустя менее года Пятс сделал новый выбор — ступил на путь мученичества.

В июле сорокового года после отречения от власти бывший президент Пятс вместе с семьёй был вывезен в российскую глубинку — в Уфу. Семью разместили в комфортных условиях — в особняке с прислугой. Но — в условиях полной изоляции. Изоляция оказалась прорвана, когда к началу Великой Отечественной войны к Пятсу просочилась

информация о массовых репрессиях на территории Эстонии. Репрессиях, от которых он пытался её уберечь.

Это был один из казуистических ходов Сталина. Едва ли не все бывшие сподвижники Пятса были репрессированы новой властью, тысячи и тысячи эстонцев депортированы. А бывший президент, «сдавший» страну, пребывает в холе и пописывает по поручению советских властей докладные записки.

Нет сомнений, что опытный политик Пятс легко просчитал последствия этой интриги, самое очевидное из которых — осквернённая память потомков. И вновь сделал он свой выбор — через приставленных агентов довёл до сведения властей своё резко негативное отношение к советской власти. Это был ход самоубийственный — не только по отноше-

нию к себе, но и к семье. Последствия не замедлили сказаться. Арестованы были все. Погиб в заключении сын Виктор, умер от истощения в детском доме внук. Сам Пятс оставшиеся годы провёл в заключении, где и умер — одряхлевший, измождённый. Но не сломленный.

То, что до конца жизни остался он не сломленным, для меня стало ясно после обнаружения поразительной истории с тремя письмами. Незадолго до смерти Пятс написал и ухитрился передать на волю три письма в адрес ООН и эстонского народа с призывами не склоняться перед захватчиком и продолжать борьбу за независимость. Письма эти спустя много лет были опубликованы на Западе и стали катализатором национально-освободительного движения в Прибалтике. Достоверные сведения, где именно были написаны письма, когда и через кого переданы на волю, отсутствуют. Но сам факт написания их — безусловное свидетельство того, что в одряхлевшем, старческом теле до последних дней кипела лава прежнего, непреклонного ратоборца.

Дальше с авторским замыслом стало происходить непредвиденное, — образ президента, поначалу мыслившийся лишь как повод к событиям конца восьмидесятых, вдруг ожил и начал вытеснять прочих персонажей. Он настоятельно рвался на страницы книги. Под этим напором я уступил. Тем более стало ясно, что без системообразующей фигуры Пятса повествование получается однобоким. Так возникла вторая сюжетная линия — последние месяцы жизни Пятса в неволе и тема таинственных писем, переплётшая события пятидесятых и конца восьмидесятых общей, детективной интригой.

В Таллинском издании книги содержится очень точное уточнение названия — «Константинов крест. Сюжет из жизни первого президента Эстонской Республики...» Уточнение это по существу определяет жанр повести, не претендующей на биографическую достоверность. События пятидесятых — конечно, плод авторского воображения. Другое дело, что в своём вымысле я исходил из представления о Пятсе, полученном в результате погружения в источники.

Политик такого масштаба нечасто встречается и в истории крупных го-

сударств. В судьбе малого народа он сыграл определяющую, счастливую для страны роль. Меж тем в эстонском обществе фигура Пятса вызывает всё более неоднозначные оценки. Тот, кого в девяностых те же эстонцы называли не иначе как «святым Константином», «Константином мучеником», в наши дни превратился в объект критики. Причём в вину ставится то, что в тех же девяностых безусловно одобрялось.

Незамеченным прошло 140-летие Пятса. Приближаются торжества по случаю столетия независимости Эстонии. Его, Пятса, детища! Однако фамилия первого президента почти не упоминается. Фундаментальные исторические труды о Пятсе принадлежат перу финских исследователей, первое — и единственное на сегодня — художественное повествование о нём написано русским. Вот уж подлинно нет пророка в своём отечестве.

Ныне эстонское общество расколото. Между эстонской и русскоговорящей общинами по сути пролегла незара-

стающая трещина. Фигура Константина Якововича Пятса, убеждённого националиста, но православного, русского по матери, должна бы, как и при жизни, стать объединяющим началом, положить конец расколу.

Основные произведения С. А. Данилюка:

1. Выезд на место происшествия. Повесть // Новоселье. Сб.: М: Московский рабочий, 1988 (под псевдонимом «Всеволод Данилов»)

2. Стресс. Сб. повестей и рассказов. — Тверь: Русская провинция, 1999 (под псевдонимом «Всеволод Данилов»)

3. Банкиры. Сборник повестей и рассказов. — М: Информ-Знание, 2000 (под псевдонимом «Всеволод Данилов»);

4. Банк. Роман. — М: Вагриус, 2000 (под псевдонимом «Всеволод Данилов»)

5. Милицейская сага. Роман. — М: Вагриус, 2001 (под псевдонимом «Всеволод Данилов»)

6. Золотые унитазы. Сб. пьес. — М: Информ-Знание, 2001 (под псевдонимом «Всеволод Данилов»)

7. Бизнес-класс. Роман. — М: Вагриус, 2003.

8. Рублевая зона. Роман — М: Вагриус, 2004.

9. Мужские игры. Роман. — М: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

10. Арбитражный десант. Роман. — М: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

11. Сделай ставку и беги. Роман. Кн. 1 — М: АСТ, 2008 (под псевдонимом «Всеволод Барич»)

12. Москва бьёт с носка. Роман. Кн. 2 — М: АСТ, 2008 (под псевдонимом «Всеволод Барич»)

13. Убить после смерти. Сб. повестей и рассказов — М.: Звонница-МГ, 2009

14. Сделай ставку и беги. Роман в 2-х кн. — Монреаль: издательство «Accent Graphics Communication», 2011.

15. Законник. Роман. — Монреаль: издательство «Accent Graphics Communication», 2012.

16. Как умереть легко. Повесть. — Нью-Йорк: газета «Панорама», 2014.

17. Константинов крест. Сб. повестей и рассказов — Монреаль: издательство «Accent Graphics», 2015.

18. Обитель милосердия. Сб. повестей и рассказов — Монреаль: издательство Accent Graphics», 2015.

19. Константинов крест: Сюжет из жизни первого президента Эстонской Республики Константина Пятса. Повесть. — изд. КПД, Таллинн, 2017

С автором перечисленных книг можно связаться по адресу:
vsevoloddanilov@mail.ru

Рассказ о презентации книги русского писателя Семёна Данилюка «Константинов крест».

Семён Данилюк, Константин Пятс, история, Эстония

The author tells about the presentation of the book by Russian writer Semen Danilyuk "Konstantinov cross".

Semyon Danilyuk, Konstantin Pats, history, Estonia

Актуальный семинар в Нарвской центральной библиотеке

Активисты Эстонии и России, которые ведут борьбу с распространением ВИЧ и СПИДа, встретились в Нарве, чтобы поделиться накопленным опытом. Масштабы проблемы у нас и у восточного соседа разные. И тем не менее активисты отмечают: им есть чему поучиться.

Нарвская центральная библиотека и обустроенный в ней Американский центр стали площадкой для встречи людей, чьим призванием стала борьба с распространением ВИЧ-инфекции и СПИДа, и оказалась форумом для обмена практиками в совместной деятельности государственных и неправительственных организаций.

Несмотря на разделяющую две страны границу, успешная борьба с болезнью возможна только совместными усилиями.

«ВИЧ, как и многие вопросы общественного здоровья, границ не признаёт. По-

скольку мы живём в глобальном мире, люди передвигаются через границы, имеют семьи на разных сторонах границы, поэтому мне лично кажется, что нужно работать сообща над этой проблемой. Разделяться и думать, что у нас ВИЧ какой-то особенный, а тут он какой-то другой, так не получится», — считает заместитель советника по науке посольства США в Москве Нина Мюррей.

Пообщавшись с эстонскими коллегами, россияне смогли увидеть, в какую сторону необходимо направить собственные усилия, так как на примере небольшой страны гораздо лучше просматривается динамика дальнейшего развития болезни.

Организаторы встречи высоко оценивают вклад людей, которые уже много лет занимаются проблемой ВИЧ-инфекции, и обещают им всемерную поддержку.

«Женщины-активистки не только усердно работают в Эстонии или в России, они работают глобально во всех странах, и поэтому они добились многого, для того чтобы ВИЧ больше не был смертельным приговором, и мы хотим продолжить заниматься этой проблемой и добиваться лучших результатов», — прокомментировала заместитель главы миссии посольства США в Таллине Элизабет Хорст.

Медики и общественные деятели Эстонии и России встретились при содействии посольств Соединённых штатов в Москве и Таллине. Встреча предоставила возможность поделиться мнением экспертов и специалистов, а также наладить личные контакты для дальнейшего сотрудничества в регионе.

Надежда Берсенёва